

границах) военнопленных и интернированных составляет 125 148 [5; 81-120]. На наш взгляд, вполне обоснованно можно утверждать, что именно таким может быть минимальное учтённое количество узников войны, умерших и похороненных в Украине в конце второй мировой войны и в послевоенные годы. Однако, исходя из изложенных выше причин, мы не можем, да и не вправе считать эту цифру окончательной.

На протяжении второй половины 50-х – 60-х гг. большая часть кладбищ военнопленных и интернированных была разрушена, а часть, оставшись без надзора, растворилась в окружающем ландшафте. Так, по состоянию на 20 апреля 1967 г. (данные МВД УССР) на территории 18 областей Украины на централизованном учёте и под надзором местных органов МВД числилось всего лишь 46 кладбищ, на которых находилось 17 574 могилы с захороненными в них 25 217 трупами. По неполным данным (информация по этническому составу похороненных на 7 кладбищах отсутствует) – 15 979 из них были немцы [6; 230-231].

Подытоживая изложенное выше, необходимо отметить, что на протяжении десятилетия функционирования в Украине режимных учреждений системы советского военного плена, последние создали на территории республики целую сеть мест захоронений. На основе анализа документальной базы Государственного архива Министерства внутренних дел Украины удалось выявить сведения о существовании 523-х кладбищ и отдельных мест захоронений на территории 21-й области Украинской ССР. При этом количество похороненных здесь военнопленных и интернированных может варьироваться от 100 000 до 130 000 человек. Подавляющее большинство из них – этнические немцы.

1. Поховання німецьких військовополонених часів Другої світової війни на території України. Збірка документів / Упор. В. Левикін (Серія "Архівні та бібліографічні джерела української історичної думки" – Вип. 6.; Серія "Некрополістика в Україні" – Вип. 2 (7)). – К.: Український НДІ архівної справи та документознавства, Український центр біографічної некрополістики, 2002.

2. Державний архів МВС України. Ф. 7. Оп. 1. Спр. 541.

3. Там же. Ф. 5. Оп. 2. Спр. 377.

4. Там же. Ф. 7. Оп. 1. Спр. 734.

5. Там же. Ф. 5. Оп. 2. Справа фонду. Т. 2.

7. Там же. Ф. 7. Оп. 1. Спр. 738.

Борботько П. В. (г. Витебск, УО «ВГУ им. П. М. Машерова»)

ПОПЫТКА ПРОВЕДЕНИЯ СУДА НАД ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ В 1919-1920 ГОДЫ

История учит, что неравноправие сторон при заключении международных договоров и попытках проведения суда над военными преступниками приводит к негативным последствиям. Эта мысль доказывалась мировой историей не раз, но постоянно забывается (вследствие абсолютизации экономических и политических интересов отдельных государств).

Одним из примеров, подтверждающих данный тезис, может служить попытка проведения суда над военными преступниками в 1919-1920 гг.

После окончания первой мировой войны страны, принимавшие в ней участие, оказались разделёнными на победителей (блок Антанты) и проигравших (Германия и её союзники). Последствия военных действий заставили содрогнуться весь «цивилизованный» мир. Победители заявили о нарушении в период 1914-1918 гг. международных договоров конца XIX – начала XX веков, касавшихся средств и способов ведения войны. Они потребовали проведения широкомасштабного судебного процесса над виновными. Это была одна из первых попыток подобного рода в истории человечества. Как извест-

но, она окончилась неудачей и стала одной из многих причин, приведших к началу второй мировой войны.

С первых же шагов проведения переговоров о заключении мира (конец 1918 – начало 1919 гг.) проявилось нежелание стран-победительниц поставить себя в равные условия с побежденными. Только вторая группа государств (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция) были признаны виновниками начала войны, для них ограничивалось действие знаменитых 14 пунктов нового устройства мира, предложенных президентом США В. Вильсоном 8 января 1918 года. Немцам было отказано в праве полного осуществления принципов «свободы морей», «свободы торговли», праве владеть колониями.

По поручению Национального собрания Веймарской республики и её правительства, военная делегация Германии в ноябре 1918 года начала переговоры с командованием стран Антанты в Spa. Они проходили крайне тяжело из-за слишком жесткой неуступчивой позиции французской стороны. Генерал В. Хаммерштайн в своем докладе кабинету министров в феврале 1919 года отмечал огромное количество неурегулированных вопросов [1; 24-26].

Большую обеспокоенность у немецкой стороны вызвала проблема присоединения к Франции Эльзаса и Лотарингии. На этих территориях проживало значительное количество немцев. Вопрос об их новом гражданстве решался сложно. Дело в том, что, по предложению французской стороны: «1) все лица, кто родился в данной земле до 20 мая 1871 года, принадлежат к французским гражданам, не смотря на потерю данного гражданства через принятие Франкфуртского мира; 2) те лица, которые родились на данных землях после 20 мая 1871 года, чьи матери и отцы получают гражданство Франции по первому пункту, также автоматически считаются гражданами Французской республики; 3) все лица, рожденные в Эльзасе и Лотарингии от неизвестных родителей, также могут быть признаны гражданами Франции» [1; 25].

После такого решения вопроса о гражданстве эльзасцев начала проводиться депортация из двух областей тех лиц, которым было отказано в его получении (на основании вышеуказанных условий). Многие из оставшихся немцев подверглись прямым репрессиям со стороны новой власти. Основной вопрос, который задавался им в это время, был: «Род вашей деятельности в период августа 1914 – ноября 1918 гг.?» Практически все мужское население призывного возраста в эти годы служило в рейхсвере. Автоматически оно подпадало под действие французского уголовного законодательства, наказывавшего за измену Родине. В силу этого, данная категория граждан не подлежала ведению готовившегося международного трибунала. Германия, естественно, была сильно обеспокоена её положением.

Большие споры в Национальном собрании разгорелись по вопросу о суде над военными преступниками. Группа депутатов, состоявшая из членов Социал-демократической партии (СДПГ), партии Центра (далее Центр) и Немецкой демократической партии (НДП) – Г. Готхайн, О. Бауэр, Г. Фрейс, И. Белл, И. Гисбертс, Э. Давид, заявила, что нужно способствовать проведению честного судебного процесса [4; 808].

На заседании 27 марта 1919 года Ф. Шейдеман обрушился в своей речи на тех немецких генералов, которые всячески препятствовали подготовке и заключению мирного договора [3; 2050-2062]. Возникшее противостояние между представителями рейхсвера и правительством привёл значительную часть офицерского корпуса в лагерь оппозиции республике. Ведущие лидеры правящей коалиции партий (СДПГ, Центр и НДП) выступали за принятие всех условий, предлагаемых странами Антанты, во избежание начала новых боевых действий и полной оккупации страны. Военные же стали на сторону тех сил, которые выступали за соблюдение принципа равноправия сторон в переговорном процессе и заключения мира на более выгодных условиях.

Представители офицерского корпуса были готовы, даже, осуществить вооруженное выступление против неправомерного договора. Попытки сорвать вооруженным путем

проведение судебного процесса, обещавшего стать судилищем только для немцев, были предприняты в июне-августе 1919 года.

В результате окончания Версальской мирной конференции, договор, подписанный на ней, носил ярко выраженный неравноправный характер. Ущемлены были интересы немцев и в вопросе о проведении международного суда.

Деятельность международного трибунала регламентировали статьи договора 227-231 [2; 34-36]. Они определяли, что вся вина за понесенные военные убытки стран Антанты и их союзников, а также их граждан лежит на немецкой стороне. В него должно было войти 5 судей (по одному от США, Великобритании, Франции, Италии и Японии), его работа должна была проходить на основе норм международного права (в частности, законов Зиттена). Правительству Нидерландов предполагалось направить специальный запрос с целью экстрадиции бывшего императора Вильгельма I для предания его суду.

Немецкая сторона, признав вину Германии в развязывании войны, согласившись на проведение суда, сумела добиться от стран Антанты некоторых уступок. Ей позволили не выдавать «преступников» другим государствам, проводить судебный процесс на месте – в рейхе, судить их на основе немецкого уголовного законодательства. Для обоснования законности данной просьбы Национальное собрание приняло два законодательных акта от 18 декабря 1919 г. и 24 марта 1920 года [2; 37-38].

Окончательное обсуждение вопросов, связанных с преследованием военных преступников и военных преступлений, проходило на 144, 148 и 149 заседаниях Национального собрания. Основными сторонниками проведения широкомасштабного процесса выступили независимые социал-демократы и члены СДПГ. Несмотря на некоторую разницу во взглядах на частные вопросы, они сходились в одном – процесс непременно должен состояться. Проходить он должен, при этом, на немецкой земле.

Член НСДПГ Р. Шиффер на 148-м заседании высказал идею о том, что страны Антанты не доверяют немецкой стороне, считают, что она не способна наказать преступников и, поэтому, требуют их выдачи. Поэтому он предложил подумать об особых гарантиях, которые доказывали бы добрую волю рейха и его способность привести предполагаемый приговор, по отношению к преступникам, в исполнение. Он отметил: «Этот путь гарантий начался 18 декабря 1919 года принятием специального закона, с которым согласилось все Национальное собрание и Рейхсрат. Обвиняемые Антантой на немецкой земле подлежат суду немецких судей на основе немецкого законодательства» [4, 136]. Он подчеркнул, что немецкую судебную практику с древнейших времен отличала свобода. Материалы, предоставляемые Антантой, необходимо подвергать тщательному анализу с тем, «чтобы ни один невинный человек не подвергся уголовному преследованию, никто из виновных не избежал наказания» [4, 136]. «Если же Антанта оставляет за собой право вынесения приговора, то это – разговор с позиции силы, а не с позиции права. Эта сила не будет влиять на деятельность государственного трибунала никоим образом», – заканчивалось его выступление [4, 136].

Член СДПГ Кварк на 148 заседании обратил внимание на то, что фракция СДПГ желает, чтобы формулировки комиссии по данному вопросу служили лояльному проведению обязательств и обмену нотами с Антантой. Здесь не должно быть никакой двусмысленности для того, чтобы не было недоверия между Антантой и Германией. На предложение НСДПГ о придании процессу открытости, свободной публикации его материалов в прессе он ответил, что «гласное уголовное судопроизводство и отмена его гласности настоятельно рекомендуется только в том случае, если для такого исключения есть совершенно веские причины» [4, 137].

В. Каль (ННП) на 149 заседании высказал мысль о том, что «в третьем чтении он продолжает стоять на позиции, что немец должен быть судим немецким судом по немецким законам» [4, 142]. От имени фракции своей партии он потребовал позаботиться об участии немцев,

проживающих в оккупированных районах. Как и газеты, стоящие на позициях Немецкой народной партии, он предложил предоставить Антанте контрспрос и выступил за лишение представителей враждебных государств права участия в немецком процессе. Его товарищи по фракции высказались против попыток Франции назначить апелляционную инстанцию для ревизии постановлений и решений немецкого трибунала. Поскольку это, по их мнению, ликвидировало бы принцип независимости правосудия и трибунала.

Окончательное решение по данному вопросу было принято Национальным собранием 5 марта 1920 года. Оно включало в себя идеи НСДПГ, СДПГ и Центра о проведении процесса немецкими судьями на немецкой земле, отказ от выдачи подсудимых и осужденных стран Антанты.

В конечном итоге страны Антанты согласились на проведение заседаний Трибунала в Лейпциге под руководством немецких государственных судей. Представители от всех заинтересованных государств должны были присутствовать на заседаниях трибунала в качестве наблюдателей и свидетелей.

По решению Версальской конференции к военным преступникам были отнесены лица, нарушавшие в период 1914-1918 гг. нормы международного права: участвовавшие в расстрелах заложников, убийствах раненых, истязании пленных, сожжении населенных пунктов и т. д. Всё это касалось только немцев. На запросы Национального собрания и правительств Ф. Шейдемана и Г. Бауэра привлечь к суду офицеров стран Антанты был дан решительный отказ. Каждая из воевавших против Германии стран подала списки лиц, которых она считала военными преступниками. В них оказались включенным практически весь прежний кайзеровский генералитет и большое число немецких офицеров, вплоть до лейтенантского состава.

Многие из включённых в списки были знаменитыми на всю Германию людьми, награжденными орденами и медалями рейха за боевые заслуги. Некоторые из них погибли смертью храбрых на полях сражений, пользовались огромной популярностью и авторитетом среди своего народа. Поэтому обнаруживание этих документов вызвало бурю возмущения среди немцев, создало благодатную почву для роста влияния правых и ультраправых сил, способствовало снижению авторитета и влияния правящей демократической коалиции, возникновению правительственных кризисов. Больше всего возмущало немцев неравноправие сторон при организации и проведении процесса, поведенные дипломатических миссий отдельных государств.

Представители Англии во время проведения заседания суда, начавшегося весной 1920 г., демонстрировали свою лояльность к происходящему. Они заявляли, что это первый опыт подобного рода, относились с глубоким пониманием к трудностям немецких судей, становились на их сторону, когда раздавались обвинения со стороны других государств в предвзятом отношении к преступникам. Французские уполномоченные практически сразу же поссорились с немецкой защитой. Они покинули заседания и отказались от дальнейшего участия в них. Бельгийцы вовсе не послали свою делегацию в Лейпциг, заявив о своем непризнании данного Трибунала, требуя проведения его на территории Франции или Бельгии.

Процесс, таким образом, был прерван, не достигнув своих целей. Никто из преступников не понес наказания, кайзер не был привлечен к ответственности. Негативным последствием попытки его проведения было огромное возмущение немцев по поводу позиции своего правительства и стран Антанты. Он стал одной из причин, приведших Германию к военному путчу весной 1920 года, росту настроений правового нигилизма в немецком обществе, усилению влияния ультраправых организаций и реваншистских настроений.

1. Das Kabinett Scheidemann: 13. Februar 1919 bis 20. Juni 1919. Boppard am Rhein, 1971.

2. Deutsche Geschichte seit 1918 in Dokumenten. Leipzig, 1935.
3. Die Deutsche Nationalversammlung im Jahre 1919 in ihrer Arbeit. Berlin, o.j. – Bd. 4.
4. Die Deutsche Nationalversammlung im Jahre 1920 in ihrer Arbeit. Berlin, o.j. – Bd. 9.
5. Verhandlungen der Verfassungsgebenden Deutschen Nationalversammlung. Stenographische Berichte. Berlin, 1920. – Bd. 327.

Бычинский И. Ф. (г. Брест, УО «БГТУ»)

ВОССТАНИЕ 1953 г. И РЕВОЛЮЦИЯ 1989 г. В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ (сравнительный анализ)

16 июня 1953 г. в Германской Демократической Республике (ГДР) началась забастовка, переросшая на следующий день в народное восстание. Его участники требовали проведения свободных выборов и восстановления единства Германии. Это восстание было невольным спровоцировано действиями «Большого брата» – Москвы. 12 июня Президиум ЦК КПСС по инициативе Лаврентия Берии принял секретное постановление «Об оздоровлении обстановки в ГДР», которое обязывало администрацию Вильгельма Пика и Вальтера Ульбрихта отказаться от курса на ускоренное строительство социализма.

Эта политика привела к росту товарного дефицита и цен, к снижению зарплат. Крестьян давили налогами, заставляя вступать в кооперативы. Рабочим постоянно повышали нормы выработки, что вело к снижению зарплаток. Люди искали выход из тяжёлого положения, и такой выход находили в бегстве из ГДР в ФРГ. Так, с начала 1951 г. по апрель 1953 г. в ФРГ бежали 447 тысяч человек. В 1953 г. 13 % посевных площадей остались необработанными, поскольку хозяева этих участков сбежали на Запад. От прелестей «коммунистического рая» на Запад, за период с 1945 по 1961 год, сбежали 2,6 млн. человек – почти 15 % населения.

16 июня 1953 г. первыми выступили строительные рабочие Восточного Берлина, которым в очередной раз повысили нормы выработки. Хотя постановление Президиума ЦК КПСС было секретным, в ГДР распространились слухи, что советское руководство требует от властей ГДР либерализации курса. Это стало катализатором восстания: 17 июня волнения охватили Лейпциг, Дрезден, Магдебург. Рабочие занимали полицейские участки и тюрьмы, освобождали политзаключённых.

В этих забастовках и демонстрациях активно участвовали не только «отсталые» рабочие, но и часть активистов, новаторов, в том числе и некоторые члены СЕПГ. Во время демонстраций проявилась ненависть к Советскому Союзу, советским людям, которых обзывали «русскими свиньями», «обезьянами» и т. п. Первые дни восстания показали, что руководство СЕПГ не знает настроение масс, не умеет разговаривать с народом, оторвано от народа.

В Москве забеспокоились и приняли решение подавить восстание советскими войсками с использованием танков. Руководил карательной акцией Лаврентий Берия. Коллеги по Президиуму ЦК поручили ему расхлёбывать кашу, которую, как они полагали, Берия сам и заварил, настаивая на отказе от строительства социализма в ГДР и на объединении Германии под властью буржуазного правительства. И, как мы знаем, по возвращении из ГДР, Берия был смещён и арестован (29 июня). «Оппортунистическое» постановление ЦК от 12 июня было отменено. Линия на создание нейтральной объединённой Германии была советским руководством отброшена.

Подавление восстания обошлось, по мнению даже западных политиков, без ненужной жестокости, делалось всё возможное для избежания кровопролития. Однако, даже по официальным данным, было убито 30 немецких рабочих и студентов, около 400 были ранены, по неофициальным – только убитых было несколько сот человек. Некоторые участники вы-